

1009



ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

СДЕЛАЙ ПЕРВЫЙ ШАГ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Сделай первый шаг

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Крюс К.

Сделай первый шаг / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09113-0

Отсидев в тюрьме десять лет за преступление, которое он не совершал, безжалостный Атлас Харитон возвращается, чтобы отомстить Лекси Харинг, чьи свидетельские показания когда-то отправили его за решетку. Женитьбой он рассчитывает навсегда привязать ее к себе. Но капитуляция Лекси грозит разрушить все его планы мести...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09113-0

© Крюс К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кейтлин Крюс

Сделай первый шаг

Caitlin Crews

IMPRISONED BY THE GREEK'S RING

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.



Серия «Арлекин. Любовный роман»

Imprisoned by the Greek's Ring

© 2018 by Harlequin Books S.A.

«Сделай первый шаг»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1



Все самое ужасное произошло во вторник, во второй половине дня, в середине серой и угрюмой британской весны.

Лекси Харинг ожидала этого. Об этом говорилось во всех новостях. После всех долгих лет Атлас Харитон был свободным человеком.

Лекси смотрела пресс-конференцию, в которой он принимал участие, стоя прямо перед американской тюрьмой, где отбывал пожизненное заключение за убийство без возможности условно-досрочного освобождения. И только исследование ДНК, которое было рассмотрено в суде при его последнем обращении, полностью оправдало его. Его освободили в тот же день.

Она не смогла оторваться от этой важной конференции, тем более что ее показывали по каждому каналу.

– С самого начала я говорил о своей невиновности, – сказал Атлас своим мощным голосом, который, казалось, шел прямо с экрана. На английском языке он говорил с греческим акцентом.

Он произвел на нее такое же впечатление, как и всегда. Его голос заполнил ее маленькую жилую комнату, которую ей посчастливилось снять в окрестностях Западного Лондона. Лекси предстояла долгая поездка на автобусе, а потом оживленная десятиминутная прогулка, чтобы добраться от ее дома до усадьбы Ворсов, где она сейчас работала.

– Я очень рад, что все сомнения в итоге разрешились.

Атлас выглядел старше своих лет. Седина не коснулась его густых черных волос. Суровая жестокость сейчас, спустя десять лет после ареста, была особенно заметна в чертах его лица. Он выглядел еще более худощавым, а в глазах появился блеск. Линия его рта стала еще более жестокой.

Он заставил Лекси задрожать, хотя был на другом конце Атлантического океана. Ее сердце затрепетало – так было всегда, когда он оказывался рядом. Казалось, он смотрел прямо на нее через все многочисленные телевизионные камеры.

Лекс не сомневалась, что он прекрасно знает, что она смотрит прямой эфир. Это напомнило ей о том, как он смотрел на нее десять лет назад, когда ей было восемнадцать, и, ошеломленная, она заикалась всякий раз, встречаясь с ним взглядом в перегретом и душном зале суда острова Мартас-Виньярд. И все же тогда, в том возрасте, она смогла каким-то образом собраться и озвучить свидетельские показания, которые потопили его. Лекс все еще помнила каждое слово, которое тогда произнесла.

Ее дядя и кузены заставили дать эти показания, но она не хотела, потому что отчаянно верила, что есть другое объяснение случившемуся.

Должно быть другое объяснение.

– И что вы будете делать сейчас? – спросил репортер Атласа у ворот тюрьмы.

Губы Атласа изогнулись в холодной усмешке. Лекси почувствовала, как будто нож остро ранил ее. Никто не мог ошибиться и принять эту усмешку за улыбку. Это определенно было оружие.

Это ее проклятие. Даже сейчас, после того как все это случилось, он был единственным человеком, который заставил ее сердце биться в сумасшедшем ритме.

– Я буду жить своей жизнью, – сказал Атлас. – Наконец.

Лекси знала, что он имеет в виду. Ее дядя Ричард мямлил и заикался вместо того, чтобы встретиться с проблемой лоб в лоб. А ее кузены, Джерард и Гарри, напротив, вели себя так, будто ничего не происходило. Точно так же они поступали и десять лет назад, когда Филиппа была найдена мертвой в бассейне Ойстер-Хаус, семейном летнем поместье на Мартас-Виньярд. И точно так же они вели себя в течение всего судебного процесса и на заседаниях, где рассматривались апелляции. Как будто все вернется в норму, если они притворятся, что ничего не произошло.

Как будто вообще было возможно, чтобы такой человек, как Атлас, просто исчез в тюрьме или где-то еще.

Но Лекси отчаянно верила в его невиновность. Потому что для нее, несмотря ни на что, Атлас Харитон всегда был самым лучшим во всем белом свете.

– Последнее, что он хочет сделать, – продолжить с того места, где ему пришлось остановиться, – раздраженно бросил Гарри всем, кто слушал новости в поместье Ворсов, большом старом величественном доме, который принадлежал этой семье уже не одну сотню лет, расположенном в основном в Западном Лондоне. Гарри всегда все знал лучше других. – Я уверен, он интересуется нами так же, как и мы им.

Но Лекси знала лучше. Это она давала свидетельские показания. Она смотрела на Атласа, когда выступала против него. Так ужасно и грубо. Но в то же время она убеждала себя, что он виновен. Все указывало на то, что он был убийцей. Его мрачный взгляд, гордая линия его скул, но, несмотря ни на что, она чувствовала, под маской жестокости скрывается другой человек.

«Подростковое увлечение», – пыталась она тогда найти себе оправдания. Вот что это было.

Сегодня это похоже на обвинительное заключение. Лекси отчаянно и навечно увлеклась таким человеком, как Атлас, и неужели она свидетельствовала против него когда-то? Она опять подчинилась прихоти своего дяди? Или просто хотела получить внимание самого Атласа, привязав себя к нему навечно?

Она не могла ответить на эти вопросы. И уж если совсем честно, не хотела знать ответы на все эти вопросы.

Какие бы ни были ее эмоции, а наука не ошибается.

И нет никакой возможности оспорить научные выводы, чтобы хоть как-то оправдать то, что она совершила. Ей казалось тогда, что она делает все правильно, она должна была заступиться за Филиппу, делая то, что считается правильным, даже если это разрывало все ее внутренности. И она ненавидела себя, потому что так же сильно переживала за Атласа. Она думала, она знает, но теперь...

Теперь она заплатит за это. В этом Лекси не сомневалась.

У нее были недели между его освобождением и прибытием в Лондон, чтобы пересмотреть каждую мысль о нем.

И теперь он был здесь.

Лекси заставила себя улыбнуться и кивнула секретарю.

– Спасибо, что пришли, чтобы сообщить мне эту новость. – Она гордилась тем, как спокойно и безмятежно прозвучал ее голос. Как будто все это происходит не с ней.

– Мистер Ворс хотел, чтобы я сообщила вам. – Ее речь звучала еще более протяжно, чем обычно. Видимо, сказало напряжение за прошедшие недели.

Лекси умела сочувствовать людям. Она продолжала улыбаться, когда посмотрела мимо женщины на великолепную зеленую лужайку и дальше, на всю территорию потрясающей усадьбы Ворсов. Когда-то эта усадьба была гордостью очень богатого торговца и разорившейся дворянки, на которой он женился.

Два автомобиля были видны на подъездной дорожке: маленький седан, принадлежавший секретарю, на котором она приехала от главной усадьбы. Другой автомобиль был блестящий и

черный, классический «ягуар», который выглядел так, будто только сошел с экрана кинотеатра, где показывали фильм о Бонде.

Лекси почувствовала, как внутри у нее все сжалось.

– Если вы поспешите, – сказала Лекси тем же спокойным голосом, потому что ничего другого ей не оставалось, кроме как демонстрировать безмятежность, – то не попадете под дождь.

Секретарь кивнула и поспешила выйти из небольшой комнатки Лекси. Лекси осталась стоять на том же месте. Как замороженная. Она слышала, как стучали каблучки секретаря, когда та двигалась по коридору к входной двери.

Офис Лекси находился далеко от основной части поместья и усадьбы. Она проводила свои дни в том помещении, которое когда-то было летним домиком, отдельно от всей семьи и гостей усадьбы настолько, насколько это было возможно. Разумеется, ее кузены жили в поместье. Джерард и его семья устроились в жилом крыле усадьбы Ворсов, как и подобает наследнику всего. А Гарри – в одном из коттеджей, куда он мог приходить и уходить, а также напиваться, сколько душе его угодно было. Ни один из них никогда не думал о том, чтобы покинуть этот дом и исследовать мир, за исключением тех лет, что они провели в университете. Филиппа была единственным членом семьи, кто хотел чего-то другого. Ей исполнилось всего девятнадцать лет, когда она умерла. Она была наполнена планами и мечтами и дикой, неуправляемой уверенностью в том, насколько прекрасна будет ее жизнь, если она сможет начать жить именно так, как хочет. Она считала своего отца тираном, и обязательства, которые он возлагал на нее, как на единственную дочь семейства Ворс, тяготили ее. Но она была доброй и простой, и Лекси очень скучала по ней. Каждый день.

Лекси напоминала себе о Филиппе всякий раз, когда появлялся соблазн предаться мрачным мыслям о своем дяде и кузенах. Она думала, что станет ничтожеством, если позволит себе быть такой неблагодарной, какой она себя иногда чувствовала. Дядя Ричард очень по-доброму относился к ней, хотя она была племянницей, которую он почти не знал, и мог легко отказаться от опеки над ней, так же как когда-то отказался от матери Лекси.

Ричард не одобрял неблагополучный брак своей сестры Ивонн с ненадежным человеком Скотом Харингом. И все же он приехал, когда родители Лекси в конце концов умерли от наркотической зависимости, готовый забрать девочку и дать ей нормальную жизнь.

Конечно, она была благодарна за это.

Но в те дни и речи не было о приятных чувствах. Пока она делала работу, ее кузены и дядя оставались в стороне. И когда ремонтировала свою отвратительную маленькую квартирку в Западном Лондоне, они отдыхали в роскоши.

Лекси услышала, как открылась и с громким стуком закрылась входная дверь. Услышала испуганный вздох секретаря.

Она точно знала, кто пришел к ней на встречу.

Наконец это произошло. После беспокойства последних десяти лет и дикой паники нескольких прошлых недель худший кошмар сбылся.

Атлас был здесь.

Она услышала тяжелую, явно мужскую поступь в коридоре. Было ли это ее воображение? Или он и правда сделан из стали? Как будто он действительно превратился в монстра.

И вот теперь, когда все случилось, она не знала, что ей нужно делать? Встать? Или остаться сидеть? Спрятаться в тесном стенном шкафу? Лекси взглянула на шкаф, как будто он мог спасти ее. Но она не убегала от неприятных моментов, которые происходили в ее жизни. Например, когда ей приходилось следить за собой, пока ее родители вкалывали себе героин. Или когда ее привели жить в новую семью, которая относилась к ней хорошо. В том смысле, что они обеспечивали ее всем необходимым, но никогда, никогда не позволяли ей даже представить, что она была одной из них.

Но вот она и вернулась к жутким мыслям...

Всю свою жизнь девушка старалась изо всех сил ни в чем не походить на Ивонн Ворс Харинг. Когда-то весь мир лежал у ее ног, но умерла она в нищете и грязи, как и все наркоманы.

Тяжелые шаги замерли у двери ее комнатки, и сердце колотилось так сильно, что у нее закружилась голова. Лекси была рада, что осталась сидеть на своем месте за узким столом, потому что нормальный стол просто бы не поместился в ее маленькой комнатенке. Она не была уверена, что смогла бы стоять и что ее ноги не подкосились бы.

Дверь открылась, медленно и зловеще. А затем он вошел. Он был здесь.

Прямо здесь, подумала она, не в силах произнести ни слова, а только сидеть и смотреть прямо на него.

Атлас.

Он выглядел еще более мускулистым, чем она его запомнила. Он всегда был атлетически сложен и словно вылеплен из камня. Поэтому его так любили во всей Европе в его лучшие дни.

Ей трудно было забыть прошлое. До сих пор трудно.

Она вспоминала его лицо, хотя память и стирала его черты. Сам по себе Атлас был ярким человеком, порывистым, его нельзя было ни с кем перепутать. Четкие скулы, мощная челюсть. Таким он был десять лет назад. И таким он был и сейчас. Но все же каким-то другим... Конечно, он был красивым мужчиной, но сейчас это была какая-то совсем другая красота.

Он изменился.

Лекси чувствовала себя так, будто его руки лежали на ее шее и слегка сдавливали ее. Это было похоже на то, в чем она обвинила его десять лет назад. Еще немного, и она начнет задыхаться... Но пока еще дышала.

Атлас стоял в дверях ее комнаты. Он был одет в темный, явно сшитый на заказ костюм, который идеально сидел на нем, подчеркивая мускулистое тело. От него всегда исходил грубый магнетизм, который заставлял Лекси испытывать дрожь всякий раз, когда он был рядом.

Ей стало трудно дышать, когда он вошел в комнату. Настолько сложно, что она ощущала боль при каждом вздохе во всем теле.

Он смотрел на нее не мигая, как будто тоже представлял, каково это будет – сжать пальцы на ее тоненькой шее.

Она не могла винить его в этом.

У Лекси пересохло в горле. Ее ладони стали влажными, а лицо пылало.

– Лекси, – тихо произнес он. Ее имя из его уст прозвучало как обвинительный приговор. Как оскорбление. И он это знал. Она могла это видеть. В конце концов, она это заслужила. – Наконец-то.

– Атлас.

Лекси гордилась тем, с каким спокойствием произнесла его имя.

Он ничего не говорил, просто стоял там, в дверях, представляя собой надвигающуюся угрозу. Это было мучительно.

– Когда ты прибыл в Лондон? – спросила она по-прежнему спокойным голосом.

Он приподнял темную бровь, и она почувствовала себя так, как будто он дал ей пощечину.

– Светская беседа? – Его голос был грубым. – Я приехал сегодня утром. И я думаю, тебе это хорошо известно.

Конечно, известно: об этом сообщили во всех новостях. Лекси была не единственной, кто с любопытством наблюдал за скандальным взлетом и падением Атласа Харитона, человека, который построил свою жизнь с нуля, а затем попал в мир высшего света, так, как будто он был создан для этого. Он стал генеральным директором в удивительно молодом возрасте и обеспечивал контроль над реконструкцией старого поместья в крупный центр отдыха для всех желающих.

Он открыл на территории ресторан, который был удостоен звезд Мишлен, создал пятизвездочный отель, который открылся и стал приносить доход уже после того, как Атласа заключили под стражу. Он имел много планов и проектов, которые продолжали осуществляться и без него, делая усадьбу Ворсов туристическим местом, приносящим огромный доход.

Но сейчас на лице Атласа и во всей его позе читалось нечто зловещее. Черная ярость, подумала Лекси.

– И как ты находишь имение? – ровным голосом спросила Лекси, как будто она не видела ярости и не слышала грубого голоса Атласа.

Он прямо взглянул на нее, и девушка почувствовала, как ее щеки опять запылали.

– Вы все несколько не изменились, и это весьма оскорбительно для меня! – прорычал Атлас.

– Атлас, я хочу сказать тебе, что я...

– О нет, не стоит. – Атлас зловеще улыбнулся. – Никаких извинений, Лекси. Слишком поздно для этого.

Лекси встала, она не могла больше сидеть. Девушка разгладила спереди юбку-карандаш, очень надеясь, что выглядела именно так, как и утром, когда смотрела на себя в зеркало. Компетентной. Способной выдержать его яростную атаку.

– Я знаю, что ты очень злишься, – начала она.

И он засмеялся. Она никогда не слышала такого грубого и жестокого смеха.

– Ты понятия не имеешь, насколько я зол, малышка, – сказал он, и его черные глаза блеснули. – Но ты скоро узнаешь. Поверь мне, ты узнаешь.

Глава 2

Атлас привык к ярости.

Но сейчас все было по-другому. Она была другой.

Маленькая Лекси Харинг следовала за ним по всей территории усадьбы, как щенок. Она смотрела на него огромными глазами и робко улыбалась ему, словно это она причина его краха.

О, он знал, в глубине души он прекрасно понимал, что она была просто пешкой в чужих руках. Он точно знал, что думали о ней ее родственники и как мало ее ценили. То, что она находилась в этой маленькой комнате, ясно показывало ее статус в семействе Ворс.

Более того, он сам нанял детективов, которые копались в жизни этих людей уже давно, собирая всю информацию о каждом члене семьи Ворс. Все, что угодно, что только могло ему пригодиться, когда он наконец выйдет на свободу. И знал о ней что-то, что он сомневался, она сама знала. И то, что знал о ней, он будет использовать против нее без раздумий. Как только появится такая возможность.

С самого первого дня под стражей Атлас отказался от мысли, что он больше никогда не будет свободен. И эта мысль не позволяла ему сойти с ума и поддерживала его не один год в том аду, в котором он жил.

И вот теперь, стоя здесь, в этом старом доме, он понял, что хорошо знает все секреты семьи Ворс. Даже лучше, чем хотелось бы. Все эти подробности их якобы благотворительности по отношению к Лекси. Они всегда держали ее достаточно близко к себе, чтобы она была благодарна им, но все же не так близко, чтобы она вышла из-под их контроля.

Но будь Атлас проклят, если хоть немного посочувствует ей. Именно Лекси дала свидетельские показания против него и полностью утопила его.

Он слишком хорошо помнил все, что она говорила. И то, как она смотрела на него, широко раскрыв глаза, в которых закипали слезы. И в глубине этих глаз он видел страх. Она боялась за него.

Всем своим сердцем и душой она верила в то, что он убийца. А то, что у него была ссора с импульсивной и напыщенной Филиппой, которая липла к нему и которую он задушил, потому что, как сказал прокурор, Атлас не мог контролировать свои вспышки ярости. Атлас боялся, что за отношения с наследницей Ворсов его могли уволить. Поэтому он задушил девушку и бросил ее в бассейн в ту холодную летнюю ночь в комплексе Ойсте-Хаус. И ее однажды рано утром нашла Лекси.

– Если мистер Харитон боялся, что он потеряет свою должность из-за мисс Ворс, почему он оставил ее лежать в бассейне, где ее смогли быстро найти? – спросил Лекси адвокат.

Атлас все еще помнил, как ее глаза наполнились слезами. Как задрожали ее губы. Она смотрела на него так, будто он не только убил Филиппу, но и ранил ее собственное сердце.

– Я не знаю, – прошептала она, – я просто не знаю.

И тем самым превратила его в монстра. После двухчасового обсуждения присяжные пришли к выводу, что он виновен.

– Ты выросла, – проговорил он после того, как стало понятно, что она будет молчать.

– Мне было восемнадцать, когда ты ушел, – сказала Лекси и опять покраснела. – Конечно, я выросла.

– Когда я ушел, – повторил он за ней. В его голосе звучала злость. – Ты так это называешь? Как мило.

– Я не знаю, как это назвать, Атлас. Если бы я только могла...

– Но ты не можешь.

Он прошел в комнатенку и сел, занимая все пространство. И он тут же понял, почему ее хитрый дядя спрятал Лекси тут. Боже упаси, если она хоть на минутку представит, что может

стоять на одном уровне с его беспомощными и безответственными сыновьями. Атлас окинул взглядом комнату. Переполненные книжные полки, картины без рамок, которые хранились раньше на чердаке старого поместья. И если бы он сделал еще один шаг, то наткнулся бы прямо на ее крошечный стол, за которым она сейчас стояла.

И его это беспокоило. Потому что он хотел приблизиться к ней. Прикоснуться.

Он также хотел держать Лекси в своих руках. За последние десять лет она распустилась, как цветок. Настолько, что ему пришлось некоторое время постоять в дверях, чтобы справиться со своей реакцией. И напомнить себе, что эта маленькая серая мышка посадила его в тюрьму. И он должен сделать с ней то, что собирался. А тот факт, что из серой мышки она превратилась в прекрасную женщину, – это его награда.

Потому что у него был особый план, в котором она будет принимать непосредственное участие.

То, что она выросла и приобрела соблазнительные формы, – бонус ему за годы лишения.

– Я не знаю, что сказать. – Голос Лекси звучал еще тише, чем раньше.

– Вот что, дорогая. – Атлас поднялся и подошел к окну, отметив про себя, что на улице опять начался дождь. Как всегда. Это ведь Англия. Он поднял один из маленьких полированных камней, которые лежали на подоконнике, и подбросил его в руке, проверяя вес, а затем снова положил его на место. – Ты не просто предала меня. Конечно, ты это сделала. Но ты также предала и себя. И, что еще хуже, ты предала Филиппу.

Лекси вздрогнула, как будто от удара.

– Ты думаешь, я этого не знаю? – подавленно сказала она. – С момента твоего освобождения я только и думаю о том, что сказала тогда, пытаюсь понять, как я так ошиблась...

– К счастью для тебя, Филиппа мертва, и она не видит сейчас всего этого, – сказал Атлас без малейшей жалости к ней. – Ошибка правосудия. Лишение свободы ни в чем не повинных людей. Настоящие убийцы Филиппы остались на свободе. Хотя есть только один вопрос, который я хотел задать тебе на протяжении всех этих лет в тюрьме. – Он сделал эффектную паузу. Лекси смотрела на него в упор, и в ее глазах плескалось волнение. Он надеялся, что она терзается муками совести сейчас. – Ты гордишься собой?

Она сглотнула, в ее глазах блеснули слезы. Атлас подумал, что сейчас она заплачет. Но нет, Лекси сдержалась. Он почувствовал что-то похожее на гордость за нее в этот момент. Будто для него было важно, что сейчас она могла себя контролировать лучше, чем десять лет назад.

– Я не думаю, что кто-то гордится чем-либо сейчас, – проговорила она тихо. Гамма эмоций промелькнула на ее лице.

– Мы говорим не о ком-то, – строго сказал Атлас. – Твои дядя и кузены столкнутся лицом к лицу с возмездием. И уверяю тебя, никто из них не заслуживает того, чтобы ты бросалась на их защиту. Я говорю о тебе, Лекси. Я говорю о том, что ты сделала.

Он ожидал, что она смутится. Атлас помнил девочку, которая всегда была слабой. Существовавшей где-то на задворках как фон. Всегда за спиной Филиппы. Тогда ей едва исполнилось восемнадцать, и она готова была распуститься в прекрасный цветок. Он знал это, хотя старался и не обращать внимания на двух глупо хихикающих девчонок, бродящих по огромной территории поместья.

Ее губы, пухлые и сочные, всегда манили его. Лекси была немного ниже Филиппы, и в ней была какая-то нервная энергия. Рядом с Филиппой, томной и непринужденной блондинкой, она всегда выглядела неловко.

Они были просто девочками. Тогда он это знал. Но сейчас, из-за стольких лет, проведенных в заключении, он словно попал в другую реальность.

Атлас ненавидел часть себя, которая все еще вспоминает ту привязанность, что он испытывал к бедной родственнице Ворсов. Маленькая церковная мышка, к которой семья относилась как к своей собственной Золушке. Как будто она должна быть рада тем объедкам, кото-

рые доставались ей на обед с их стола. И которая рада благодарить их за снисходительность до конца жизни.

Теперь она заперлась в самом дальнем уголке усадьбы, делая всю работу и находясь подальше от глаз своих родственников.

Все так, как всегда и хотел ее дядя. И Атлас должен был бы испытывать к ней сочувствие. Но он этого не сделал.

Лекси выросла и превратилась в красотку, хотя все еще была одета как мышь. И если уж совсем точно, то она выглядела как типичный секретарь. Юбка, безвкусная блузка, волосы стянуты в пучок так сильно, что наверняка у нее болела голова.

Она почти сливалась с обоями в комнате в этой одежде.

Но все же. Мышь, или секретарша, или Золушка, она не смутилась, не стушевалась. Она была более смелой, чем многие из мужчин, которых он встречал в тюрьме.

– Ты не представляешь, насколько мне жаль, что мои показания отправили тебя за решетку, – сказала девушка. Она смотрела прямо на него, не отводя в сторону глаз, в которых было видно страдание. – Но, Атлас, я не произнесла ни слова лжи. Все, что я сказала, – это то, что я сама видела.

– То, что ты видела. – Он горько засмеялся. – Ты имеешь в виду, все то, что крутилось в твоём воспалённом подростковым мозгу.

– Только то, что я видела, – резко произнесла она, а затем покачала головой. – А что ты хотел от меня? Чтобы я солгала?

– Конечно нет. – Атлас направился к ней, так что ее маленький стол теперь разделял их. Он был так близко к ней, что мог чувствовать ее запах. «Мыло», – подумал он. И еще какой-то приятный аромат, который окутывал его. Он видел, как бьется пульс на ее шее. – В конце концов, что у тебя есть, если не твоё слово? Твоё целомудрие? – Он выделил последнее слово так, что она сжалась. – Я понимаю, этого требует благотворительность, благодаря которой ты здесь. Твой дядя всегда ясно выражался на этот счет, правда? – Она снова покраснела. Но Атлас не должен был очаровываться ее внешним видом. Он понимал, что после стольких лет в тюрьме любая женщина покажется ему симпатичной. Ничего личного.

– Мой дядя всегда был добр ко мне, – сказала она своим тихим голосом, и что-то странное промелькнуло в ее глазах.

– Думаю, он заставляет тебя верить в это.

Ее лицо опять вспыхнуло.

– Я понимаю, что ты никогда не сможешь думать о них хорошо. И я не виню тебя в этом.

– Полагаю, я должен радоваться, что мне разрешили высказать свою горечь. Словно раскаяние за преступление, которое я не совершал, сделало меня идеальным человеком.

Лекси слегка задрожала, и это словно высвободило что-то внутри его. Все эти годы он изрыгал проклятия, кипел и строил планы мести.

– Не буду тебе врать, Лекси. Я ожидал, что это будет трудно.

– Твоё возвращение?

Он зачарованно наблюдал, как она сжала губы. Как будто сильно нервничала. Или ее губы были сухими. А Атлас провел без женского общения слишком много времени. И не важно, что случилось, он оставался мужчиной в первую очередь. И он мог придумать несколько способов, как увлажнить эти губы.

Но не сейчас. Все впереди.

– Я и не жду, что ты согласишься в это, – сказала Лекси со всей серьезностью, которая заставила его почувствовать... беспокойство. – Но все чувствуют себя ужасно. Мой дядя. Мои кузены. Все мы. Особенно я. Если бы я могла что-то изменить, поверь мне, я бы это сделала.

– Ты права, – пробормотал Атлас. – Я не верю.

С ней было просто. Он мог читать ее мысли с легкостью; видел, как она сникла, а потом взяла себя в руки. Он наблюдал, как она снова отдернула юбку, а затем сцепила пальцы в замок. Сильно.

– Я знаю, зачем ты приехал, – тихо сказала Лекси. – Я понимаю твою ненависть. Я знаю, я заслужила это.

– Разве ты не идеальный мученик? – спросил ее Атлас. И когда она вздрогнула, он почувствовал, как его губы искривились в некоем подобии ухмылки. – Но все будет не так просто. Совсем не просто. Или если ты примешь сейчас эту мысль, то потом тебе будет легче. – Он пожал плечами: – Хотя не факт.

Лекси выглядела испуганно, но, к ее чести, она осталась неподвижной. Не упала в обморок, не закричала. И не сделала ничего того, что сделала бы Филиппа. Никаких истерик. Никакой драмы.

Но Лекси никогда не любила представления. Именно поэтому она была идеальной свидетельницей в глазах правосудия. И именно она всадила ему нож в спину.

И что с ним такое, что он забыл об этом факте? Пусть даже на мгновение?

Его ничего не связывает с этой женщиной. Она была только пешкой и ничем более.

Но Атласа раздражало то, что он должен был напомнить себе этот факт.

– Что именно произойдет? – спросила Лекси едва слышно, с расширенными от удивления глазами.

– Я рад, что ты интересуешься. – Атлас внимательно наблюдал за ней. А затем поманил ее пальцем. – Иди сюда.

Она покачнулась, и он чувствовал себя негодяем, потому что наслаждался происходящим. Атлас подумал, что Лекси по-настоящему была близка к обмороку. И это только капля в океане той боли, что она причинила ему.

Она с трудом сглотнула. Лекси хотела что-то сказать. Может, извинения. Что угодно, чтобы избежать того, что должно произойти. Но она промолчала, не стала спорить или тянуть резину. Отдернув блузку, она вышла из-за стола.

– Ближе, – приказал ей Атлас. Он мог видеть, как быстро бился пульс на ее шее, а в глазах плескался страх. Все было даже лучше, чем он представлял себе.

И бог знает, он представлял этот момент себе снова и снова. Он так много думал об этом мгновении, как будто это уже произошло.

Лекси сделала один шаг. Потом еще один.

– Сюда, – сказал Атлас грубо и жестко. И он указал на место практически рядом с ним.

И она снова удивила его. Не было никакого протеста. Она просто встала там, где он указал ей. А потом запрокинула голову так, чтобы встретиться с ним взглядом. И так, смотря друг другу в глаза, они простояли некоторое время.

– Я думаю, мы оба должны согласиться с тем, что ты виновата передо мной. Не так ли? Это было утверждение, а не вопрос.

Лекси быстро кивнула:

– Я бы хотела изменить прошлое, но не могу.

– Это правда, не можешь.

– Атлас...

Он проигнорировал ее.

– Твой дядя пригласил меня на ужин в главную усадьбу, – сказал он. – Возможно, ты уже знаешь об этом.

– У него было такое намерение, да.

– Твой дядя считает, что, разделив со мной хлеб, он заставит меня забыть ужас последних лет. – Он видел, как ее карие глаза расширились от страха. – Но этого не будет.

– Я не думаю, что все произошедшее может так просто забыться.

– Чудесно. Тогда, вероятно, никто не удивится тому, что произойдет.

– Атлас. Пожалуйста. Никто не хотел причинять тебе боль. Поверь мне.

Это было очень страстно сказано. Атлас подумал, что она сама в это верит. Но он покачал головой:

– Позволь мне рассказать, во что я верю, Лек-си. Ты мало что понимала тогда и не ожидала такого поворота. И в какой-то степени я не виню тебя. Ты была еще ребенком. И из всех членов этой семьи Филиппа являлась самой искренней. И я подозреваю, она нравилась тебе.

Девушка резко втянула в себя воздух.

– Они моя семья. Они все мне нравятся.

Но Атлас так не думал, несмотря на то, что эти слова прозвучали убедительно.

Он усмехнулся:

– Можешь врать себе столько, сколько хочешь. Я не буду тебя останавливать. Но не надо врать мне.

– Ты вправе злиться на все семейство Ворс, даже ненавидеть их. Но это не значит, что я должна согласиться с тобой. Я не ненавижу их так, как ты.

Атлас расхохотался.

– Дело в том, Лекси, что твой дядя не подросток. Он точно знал, что делает. И ты должна спросить себя, почему он так страстно хотел сделать то, что сделал?

– Мой дядя всегда был добрым.

– По крайней мере, ты должна спросить себя, почему твой дядя, зная, что я не мог убить его дочь, притворился, что именно так и думает. – У нее перехватило дыхание, и он продолжил: – Твои кузены, и, я думаю, мы оба должны согласиться, в равной степени бесполезны, они поверят во что угодно и озабочены только деньгами.

Лекси сжала руки в кулаки и посмотрела на него в упор.

– Если ты так ненавидишь их, Атлас, то я не знаю, зачем ты здесь. Ты мог поехать в любую точку мира. Зачем возвращаться туда, где все причиняет тебе столько боли?

– Потому что я собираюсь отомстить, – жестко сказал Атлас. И он так же пристально посмотрел на нее.

– Уже было достаточно боли, – прошептала она.

– Ты будешь сегодня на ужине?

– Меня не приглашали.

– Я в курсе. И разве это не здорово, что, пока ты была им нужна в качестве свидетеля, они были счастливы тебя видеть, но сейчас им на тебя наплевать?

– Дело не в том, что они заинтересованы или нет. Во-первых, я не такая, как они. Я не заинтересована во владении усадьбой.

– Хотя из всех Ворсов ты единственная, кто на самом деле работает на эту самую усадьбу. Это не кажется тебе странным?

Она моргнула, и ему показалось, что он ударил в самое больное место.

– Что я делаю или не делаю, не имеет никакого значения. Здесь так устроено, и все нормально к этому относятся. Кроме тебя, по-видимому. И все же меня никто не просил присоединиться к ужину.

– Я приглашаю тебя, – сказал Атлас, наблюдая за ее реакцией. Но она вообще никак не отреагировала на его слова. – Я сказал твоему дяде, что хотел бы видеть за столом всю семью. И он не станет мне перечить. По крайней мере, не сейчас, когда папарацци следуют за мной, отчаянно желая записать каждое мое высказывание.

– Я не знаю, почему ты хочешь поужинать со мной.

– Первое, что тебе нужно запомнить, Лек-си, – перебил он ее, – это то, что я управляю этим шоу. – Атлас улыбнулся ей какой-то хищной улыбкой. – Я скажу тебе, когда тебе нужно

говорить и что тебе нужно говорить. И если я этого не сделаю, то тебе нужно молчать. В конце концов, мы оба знаем, что ты хорошо умеешь это делать.

Девушка побледнела:

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Думаю, понимаешь. Ты всю жизнь этому училась. – Он поднял брови. – Просто сделай это.

Лекси не понравились его действия. Но она не стала пререкаться с ним, как он рассчитывал. Атлас был уверен, что в глубине души она вся полыхает от негодования, но никогда не покажет, что происходит у нее на душе.

– Училась я или нет, – осторожно сказала она, взвешивая каждое слово, – но как это все связано с тобой?

Атлас заметил, как изящно она повернула голову. Но не мог сейчас отвлекаться на такие вещи. По крайней мере, не сейчас.

– На ужине я ожидаю, что твой дядя предложит мне компенсацию за годы, проведенные в тюрьме. Деньги, работу – всего этого будет недостаточно.

– А что же тебя устроит?

– Я рад, что ты спросила. Я потратил годы, пытаюсь решить, что лучше всего послужит моим нуждам и будет менее удобным для твоего дяди, – тихо сказал Атлас, его голос внушал ей страх. – И я смог придумать только одно. Я верну свою позицию, конечно же. Я возьму все деньги, которые мне причитаются. У меня снова будет все то, чего я с таким трудом добился и чего был лишен. Но ведь все это не вернет мне потерянных лет, правда?

– Ничто их не вернет.

– Ничто, – согласился Атлас. – Значит, у меня нет выбора: придется бить по самому больному. По семье.

Лекси ничего не понимала. Атлас видел это по ее лицу. И ему доставляло удовольствие наблюдать ее смтение. Потому что он никогда не был хорошим человеком. Амбициозным – да. Он приложил немало усилий, и сам, без посторонней помощи смог взобраться наверх из трущоб. Потому что он никогда не хотел там быть. У него не было другого выбора.

Атлас стал управлять первой компанией, когда ему еще не было и двадцати. И превратил ее в довольно преуспевающую и конкурентоспособную фирму. После этого он перешел в сеть отелей, которые были на грани краха, и превратил их в роскошные места для отдыха. При этом он стал самым востребованным бизнесменом в мире. Преобразование усадьбы Ворсов в роскошное место отдыха в Лондоне должно было закинуть его в заоблачные выси бизнеса. Но вместо этого он оказался в тюрьме.

И он провел много лет, встречая каждый день с яростью. Ярость была везде. В нем самом. В его костях. Везде.

И он привык к этому.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – сказала Лекси.

У Атласа возникло такое чувство, что она с трудом сдерживает себя, чтобы оставаться спокойной.

– Твой дядя предложит мне сегодня много всего, – проговорил Атлас, потому что он знал старика. Он точно знал, как все будет. Он изучил своего босса. – Только главное, что мне нужно, – ты.

Она в замешательстве моргнула:

– Я?

– Тебе никогда не приходило в голову, почему твой дядя так далеко тебя спрятал? – спросил Атлас, заставляя себя оставаться спокойным, хотя этого разговора он ждал с нетерпением. – Он относится к тебе как к наемному сотруднику, и тебе никогда не приходило в голову, почему так произошло?

– Потому что я наемный сотрудник, – бойко ответила девушка. В ее взгляде были какие-то странные эмоции, но она моргнула, и все исчезло. Лекси даже стала как будто выше ростом. Наверное, потому, что тема разговора была ей хорошо известна. – Я благодарна за это. Я благодарна семейству Ворс за все, что они для меня сделали.

Атлас не должен был удивляться тому, насколько глубоко Лекси замешана в этой истории. В конце концов, она тогда была маленькой девочкой, и как ей было противостоять такому лежецу, как дядя Ричард? Таких лицемеров и подлецов Атлас еще не встречал в своей жизни.

Не то чтобы он простил ее. Ни в коей степени.

– Да, и вот еще. Ты никогда не задавалась вопросом, почему дядя так быстро тебя нашел?

– Я не знаю, какое это имеет отношение к тому, что здесь происходит, – выпалила Лекси с волнением в голосе.

Атлас подумал, что ей было более комфортно брать вину на себя, чем говорить об этом.

– Моя мама умерла. И мне очень повезло, что дядя отрекся только от нее, хотя мог бы и меня вычеркнуть из своей жизни.

И вновь Атлас заметил что-то странное в ее глазах: словно какую-то тень сомнения.

– Твой дядя ничто, – насмешливо сказал Атлас.

Лекси покраснела от его ироничного тона.

– Он немного замкнут, да, но...

– Твой дядя никогда не имел таких полномочий, чтобы отречься от твоей матери, Лекси, и лишать ее наследства.

И хотя Атлас подводил к этому с самого начала разговора, сейчас он сказал это с нетерпением. Грубо и резко, потому что хотел, чтобы она поняла. И он увидел, что его слова достигли цели. Лекси поежилась.

– Ты поняла, что я сказал тебе? Ты такая же полноправная наследница Ворсов, какой была Филиппа. Все деньги твоей матери, которые были у нее, теперь твои. С процентами.

– Это невозможно, – медленно произнесла Лекси, как будто все еще не верила его словам.

– Есть небольшая оговорка в твоём соглашении о доверительной собственности. Если твой дядя не одобрит человека, за которого ты собираешься замуж, то ты не увидишь ни цента из твоего состояния. И если ты никогда не выйдешь замуж, то он и дальше будет продолжать управлять твоим состоянием.

– Моим... – Лекси покачала головой, ее взгляд был пустым. – У меня нет состояния.

– Но теперь знаешь, что есть. И всегда было. – Атлас поднял руку и взял ее за подбородок. Он знал: ему не стоило так делать. Нужно было просто стоять. Потому что это легкое прикосновение послало волну жара через его тело. Его словно потрянуло, как от тока. Атлас провел слишком много лет в тюрьме. Ему нужна была женщина. Любая женщина. Но все же он не убрал руку. – И я хочу это.

– Ты хочешь?..

– Тебя, Лекси, – улыбнулся Атлас. – Я хочу тебя. Когда твой дядя спросит, что еще я хочу получить, я скажу ему, что намерен жениться на тебе. И он даст свое восторженное благословение на наш союз, а в случае отказа очень пожалеет о своем решении.

– Этого не будет.

– Будет, – сказал Атлас решительно и яростно. – Потому что, если он этого не сделает, я сотру его дом, его семью с лица земли. И сделаю это с удовольствием.

Глава 3

Лекси была единственной, кто не оделся к ужину. Она сразу почувствовала себя замарашкой и попыталась не обращать на это внимания. Прикрывшись маской невозмутимости, она вошла в гостиную. Там уже собралось все семейство Ворс в своих вечерних нарядах. И Лекси, в своем помятом офисном наряде, почувствовала раздражение.

Атлас вышел из ее комнаты, а она осталась стоять на том же месте еще долгое время. Словно забыла, как двигаться. Но затем, как будто очнувшись, она подошла к окну, где на подоконнике лежали камни. Лекси собрала их на каком-то пляже, когда родители взяли ее с собой на отдых. И так она и простояла у окна до тех пор, пока не наступили сумерки.

Это было похоже на беспамятство. И когда Лекси очнулась, оказалось, что у нее нет времени, чтобы съездить домой переодеться в вечерний наряд и вернуться опять в имение, на ужин.

А может, это какая-то часть ее хотела прийти на ужин в главную усадьбу именно в офисном наряде и посмотреть на реакцию окружающих. Словно она бедный родственник, которого пригласил добрый дядюшка Ричард, когда ей было восемь лет. Именно об этом размышляла Лекси, когда шла двадцать минут через парк к главной усадьбе.

– Что ты здесь делаешь? – спросил ее кузен Гарри, когда она села в самый дальний угол в гостиной, где вероятность того, что она привлечет к себе внимание или оскорбит кого-то своим видом, была минимальна.

Гарри всегда раздражал ее, но таков уж он был. Вечно пьян и несдержан на язык.

– Ты принесла что-то на подпись отцу?

– Меня пригласили, – ответила Лекси холодно.

Если Гарри и удивился ее отстраненному тону, то не подал виду, а заглушил все свои вопросы парой коктейлей. Как он всегда делал. И к тому времени, как вся семья собралась к ужину, Гарри был основательно пьян. И ту чепуху, что он нес, было гораздо интереснее слушать, чем думать о том, почему они все здесь собрались.

Как будто это имеет какое-то значение. И тишина точно бы их не спасла.

Он, конечно, опоздал.

– В тюрьме можно было бы и научиться пунктуальности, – пробормотал Джерард. Его жена, самодовольная леди Сьюзен, захихикала.

Лекси так и осталась сидеть там же, где сидела. Сейчас она чувствовала себя иначе, чем обычно, когда оказывалась на семейных сборах Ворсов. Как будто тот факт, что Атлас был невиновен, что-то менял. Он словно сорвал занавес с ее глаз.

Возможно, именно поэтому Лекси вдруг обнаружила, что изучает этих людей. Большую часть своей жизни она отчаянно хотела чувствовать себя частью этой семьи. И правда в том, что никогда этого не было. За прошедшие годы, что Лекси провела с этими людьми, только Филиппа воспринимала ее всерьез.

Она мечтала о полном признании и доверии со стороны этих людей, возможно, лет десять назад, когда была молодой и полной надежд.

Лекси не хотела думать о том, что сказал ей Атлас. Потому что если все сказанное им правда, то что делать с тем, во что она верила все эти годы? Она просто не могла справиться с потоком малоприятной информации.

Лекси сосредоточилась на своем дяде. Ричард казался именно тем, кем он всегда был: богатым человеком, чья важность берет свои истоки несколько столетий назад, когда первые торговцы вышли из масс и осмелились потребовать свое место в британском обществе. Он непомерно гордился тем фактом, что сохранил волосы, которые сейчас побелели. Также он был довольно высок.

Утром Ричард пробегал положенные мили, а вечером совершал прогулку по саду, чтобы лучше усвоился его ужин. Он был осторожным человеком. Каждый свой шаг просчитывал глубоко и беспристрастно.

Если его и смутило возвращение Атласа, то он был единственным, кто не показывал этого. Ричард, одетый в один из многих своих искусно сшитых костюмов, стоял около камина. Он едва пригубил напиток, который держал в руках. А то, что он был раздражен пьянством Гарри, было заметно по сурово сжатым губам.

Ричард практически не замечал леди Сьюзен, это было заметно по тому, что он никогда не смотрел прямо на нее, как бы та ни старалась выделиться. Джерард был любимчиком дяди, но сегодня Лекси подумала, что, возможно, он был просто единственным, кто не раздражал старика. Она попыталась вспомнить, как Ричард относился к Филиппе, но все происходило так давно!

До сегодняшнего вечера Лекси даже не задумывалась над тем, что, когда дядя смотрел на нее, ни одна эмоция не появлялась на его лице. Сейчас же ей вдруг стало интересно, какое место в его сердце она занимает?

А может, отсутствие эмоций на лице дяди объяснялось тем фактом, что он вообще не обращал внимания на людей, если только они не относились к членам его семьи?

Проклятый Атлас, заваривший всю эту кашу!

Она услышала шаги и села еще ровнее, не сводя глаз с двери. Похоже, больше никто ничего не слышал. Шаги приближались. И только когда Атлас подошел вплотную к дверям, все семейство Ворс напряглось. Лекси не могла сказать, они и правда не слышали приближения Атласа или притворялись. В любом случае все замолчали.

Атлас стоял в дверях и улыбался.

– Восхитительно, – пробормотал он, стоя в дверях, как будто хотел убедиться, что все смотрят прямо на него. – Все вместе. Как я и просил.

– Добро пожаловать домой, Атлас, – после небольшой паузы произнес дядя Ричард. Он даже поднял бокал, приветствуя гостя.

Атлас мрачно улыбнулся. Он прошел в гостиную, скользя взглядом по присутствующим.

Лекси сидела затаив дыхание, а ее пульс мчался в сумасшедшем ритме. Она ненавидела себя за такую реакцию. Она всегда так реагировала, когда он был рядом.

– И какой дом, – протянул Атлас. – Представьте мою безумную радость, когда я увидел, что каждый проект, который я предложил, когда был на посту генерального директора, реализован. Каждый! Я долго гулял сегодня по усадьбе. И видеть все изменения было так приятно. Какой я молодец. Это согрело мое сердце. Можете мне поаплодировать, если хотите.

– Послушай, ты!.. – зарычал Гарри, но осел от одного резкого взгляда своего отца.

– Нет никакой необходимости в драматизме, – сказал дядя Ричард, нарушив тишину мягким голосом. Но в его глазах был холодный блеск. – Мы все прекрасно осознаем ту роль, что ты сыграл в... ну, во всем.

– Для уточнения. Роль того чудовища, что вы навязали мне и которая упрятала меня в тюрьму? Или роль, которую я сыграл в том, чтобы преобразовать эту усадьбу из рухнувшего старого мавзолея в... во все это?

Лекси увидела, как желваки заиграли на скулах у дяди, и поняла, что он очень напряжен. Так же как и она. Лекси заставила себя расслабиться.

– Мы не можем изменить прошлое, – хрипло проговорил дядя. – Боюсь, придется двигаться только вперед.

Атлас взял бокал, который ему предложил лакей, но Лекси отметила, что он не стал пить. Он играл с бокалом, раскручивая янтарную жидкость, словно наслаждаясь этим обществом. Ужином с любимыми людьми.

– За будущее, – сказал Атлас мягко и поднял свой бокал.

Это был самый неловкий тост в истории. Все молчали, напряжение витало в воздухе. Покорно и беспомощно все подняли бокалы.

Атлас не говорил ни слова. Просто стоял там, крутя бокал и посматривая на всех исподлобья. Он был мрачным и загадочным.

– Я чувствую себя животным в зоопарке, – всхлипнув, сказала леди Сьюзен, словно ей было трудно выдержать это затянувшееся молчание.

Джерард, нахмурившись, взглянул на нее.

Атлас тоже пристально посмотрел на женщину, очевидно, чтобы ей стало еще более неловко. И все, о чем могла думать сейчас Лекси, – что он не смотрит так на нее.

Когда их наконец пригласили к столу, все испытали облегчение.

Атлас шел впереди, как будто это его дом, а все остальные просто приглашенные гости.

Джерард и леди Сьюзен двигались позади него. Гарри наступал им на пятки. Дядя Ричард замыкал процессию. Он взял под руку Лекси, заставляя ее чувствовать слабость. Дядя был не самым хорошим человеком, однако он не вызывал отвращения. Но сейчас в голове у Лекси крутились разные мысли, и яд, которым были пропитаны слова Атласа, уже начал свое действие.

– Я знаю, что у тебя был посетитель в полдень, – начал дядя Ричард, сопровождая ее в семейную столовую, которая была намного уютнее, чем большой обеденный зал.

– Да. – Лекси посмотрела на своего дядю и уставилась в пол. – Как вы понимаете, у него было что мне сказать по поводу того моего свидетельства.

Когда они вошли в столовую, Лекси не нужно было отрываться от созерцания пола, чтобы точно знать, где находится Атлас. Она чувствовала его тяжелый взгляд на себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.